

Н. А. Львов

Итальянский дневник

Nikolaj A. L'vov. Italienisches Tagebuch

Итальянский дневник

Herausgegeben und kommentiert von Konstantin Ju. Lappo-Danilevskij

In Zusammenarbeit mit dem Puskinskij Dom (RAN), Sankt Petersburg

1998

ВжHLAU VERLAG КжLN WEIMAR WIEN

Scan [ImWerden](#)

OCR Ловецкая Т. Ю.

ОБ "ИТАЛЬЯНСКОМ ДНЕВНИКЕ" Н. А. ЛЬВОВА

"Какое блаженство стремиться к Италии..."

З. А. Волконская

В биографии замечательного русского архитектора, поэта и естествоиспытателя Николая Александровича Львова (1751--1803) итальянское путешествие 1781 года занимает особое место. Оно обогатило его художественный опыт, завершило формирование эстетических вкусов, окончательно определило пристрастия и предпочтения. К поездке Н. А. Львов был подготовлен и своей осведомленностью в вопросах искусства, и обширными знакомствами в артистической среде Петербурга. На протяжении второй половины XVIII столетия в столице России существовала своеобразная итальянская колония, состоявшая главным образом из певцов и музыкантов¹, -- знание Н. А. Львовым итальянского языка, очевидно, способствовало сближению с этим кругом людей, установлению многочисленных дружеских контактов.

До Италии, как это уже специально рассматривалось, Н. А. Львов побывал в других европейских странах.² Благодаря родственным связям с влиятельными вельможами Санкт-Петербурга он в 1773--1775 годах неоднократно совершал курьерские поездки от Коллегии иностранных дел в Данию и Германию. После окончания военной службы в лейб-гвардии Преображенском полку Н. А. Львов поступил 5 июня 1776 года в Коллегию иностранных дел "в рассуждении знания его италианскаго, французскаго и немецкаго языков". В ее штате он оставался до апреля 1781 года.

С этим периодом в его жизни связана заграничная поездка (также, видимо, курьерская по своим целям) -- в Лондон, Мадрид и Париж. Н. А. Львов выехал из Петербурга в октябре 1776-го, а на обратном пути с февраля по май 1777-го года он пробыл в Париже, где встретился со своим двоюродным дядей М. Ф. Соймоновым, одним из приближенных Екатерины II, а также с И. И. Хемницером, сопровождавшим сановника. Русские путешественники осмотрели достопримечательности Парижа, Версаля, Марли, посетили мастерскую живописца Ж. Б. Грёза, присутствовали на спектаклях Гранд Опера, Комеди франсез, Комеди итаьлен, наслаждались игрой лучших актеров своего века.³

Где бы ни бывал Н. А. Львов, он обязательно посещал картинные галереи и частные коллекции, жадно впитывал все, что было связано с архитектурой, изобразительными и пластическими искусствами. В неоконченном мемуаре о Н. А. Львове М. Н. Муравьев так писал об этих его юношеских впечатлениях:

"В дрезденской галерее, в колоннаде Лувра, в затворах Эскуриала и, наконец, в Риме, отечестве искусств и древностей, почерпал он сии величественные формы, сие понятие простоты, сию неподражаемую соразмерность, которые дышут в превосходных трудах Палладиев и Мишель Анжев".⁴

Да и в самом "Итальянском дневнике" содержатся беглые упоминания о знакомстве его автора с различными художественными собраниями Европы, коллекциями редкостей: Кабинетом принца Оранского (л. 20 об.)⁵, Эскуриалом (л. 49 об.), Дрезденской галереей (л. 55). Многие из картин также были